

Большие последствия маленьких недоразумений

Для кого (для каких случаев):

Для случаев сдачи отчетности при переходе из одной налоговой в другую.

Сила документа:

Постановление Арбитражного Суда Округа РФ.

Где посмотреть
комментируемый документ:
Судебная Практика: ПОСТАНОВЛЕНИЕ
АРБИТРАЖНОГО СУДА
МОСКОВСКОГО ОКРУГА ОТ
26.12.2022 N Ф05-27306/2022 ПО ДЕЛУ
N А40-858/2022

>> Схема ситуации:

Налоговая инспекция проводила камеральную проверку расчета по страховым взносам Общества, по итогу которой были доначислены страховые взносы на обязательное пенсионное страхование, обязательное медицинское страхование и социальное страхование. К ответственности Общество не привлекли, но «попросили» доплатить около 310 тыс. рублей. По мнению Инспекции, Налогоплательщик не имел права применять пониженный тариф страховых взносов как микропредприятие, поскольку несвоевременно представил сведения о среднесписочной численности работников в составе РСВ. Логика Налоговиков простая: вовремя не сдан отчет по среднесписочной численности – «до свидания» Реестр СМП и пониженные страховые взносы.

Общество с решением Налоговой не согласилось, поскольку всю отчетность сдало вовремя. Потерпев неудачу с оспариванием решения ИФНС в вышестоящем налоговом органе, Налогоплательщик отправился в суд.

Суд, изучив материалы дела, установил, что Общество действительно вовремя и в полном объеме сдало необходимую отчетность. Расчет по страховым расчетам прошел положительный логистический контроль без ошибок и был отправлен в Налоговый орган. Была получена квитанция о приеме. Далее статус документа более полугода был «в процессе», что подтверждается скриншотом. Оказывается, в тот период Общество «переезжало», меняло налоговую инспекцию и имело сразу два действующих сертификата ЭДО – для старой и новой ИФНС.

Обычно перенос данных налогоплательщика из одной налоговой в другую производится автоматически технической службой ИФНС. Сам налогоплательщик никаким образом не участвует в этом процессе. В данном случае при переносе «вылезла» ошибка с неверным кодом налогового органа, т.к. одновременно подключились две ИФНС. Получился технический сбой при выгрузке в банк данных ИФНС. Ситуация редкая, и Налогоплательщик «крайней степени невиновный».

Если бы Обществу был направлен отказ в приеме документов, оно бы могло как-то исправить ситуацию, повторно отправить отчетность. Но отказа не было, несмотря на версию ИФНС об его отправке Обществу. Может быть, отказ «потерялся» по вине другого технического сбоя ресурсов ИФНС? История об этом умалчивает. В итоге получилось, что Налогоплательщик просто «сидел и ждал с моря погоды», а дождался потери статуса микропредприятия.

В этой истории все хорошо закончилось, если не считать нервотрепки. Суд встал на сторону Общества, признав доначисление страховых взносов и исключение из реестра СМП недействительными.

>> Выводы и Возможные проблемы:

Если вы сдаете отчетность в налоговую инспекцию и не получаете «ни ответа, ни привета», не стоит ждать, что все само разрешится без последствий. Как поется в известной песне: «Не надо стесняться». А надо связываться с Инспекцией устно, письменно, как угодно и уточнять свой вопрос.

Цена вопроса:

310 тыс. руб.

Строка для поиска в КонсультантПлюс:

«Доначисление страховых взносов в результате технического сбоя».

Вечером – стулья, утром – деньги

Для кого (для каких случаев):

Для случаев дарения в счет будущей зарплаты.

Сила документа:

Постановление Арбитражного Суда Округа РФ.

Где посмотреть

комментируемый документ:

Судебная Практика: ПОСТАНОВЛЕНИЕ
АРБИТРАЖНОГО СУДА МОСКОВСКОГО
ОКРУГА ОТ 21.12.2022 N Ф05-25939/2019
ПО ДЕЛУ N А41-40093/2017

>> Схема ситуации:

Было у Фирмы два руководителя: президент и вице-президент, являющиеся супругами. Одна голова – хорошо, две – лучше, а три, вообще, по старой русской традиции – число оптимальное. Решили супруги принять в ряды управленцев коммерческого директора, и даже кандидатуру подходящую «случайно» нашли – брата президента. Осталось только его уговорить, дело это хоть и сложное, но решаемое! Подарили ему квартиру в Подмоскovie стоимостью 1 700 000 рублей, и через 6 дней – о, чудо! – трудовой договор с новым коммерческим директором был подписан! Сошлись на окладе в 207 000 рублей.

У семи нянек дитя, знамо дело, без глаза, а у трёх нянек, оказывается, банкрот. Конкурсный управляющий сразу обратил внимание на разбазаривание жилого имущества за год до банкротства и потребовал через суд признать договор дарения недействительным, а квартиру вернуть в конкурсную массу.

Суду первой инстанции Директор представил соглашение к трудовому договору, в соответствии с которым, начиная с первого дня работы и в течение 12 мес., ему выплачивается оклад в размере 46 000 руб. в месяц, остальная сумма уже уплачена работодателем путем передачи по договору дарения квартиры в МКД. Квартира является частичной оплатой по трудовому договору из расчета 140 070 руб. в месяц. В свою очередь Директор обязуется отработать по трудовому договору с работодателем не менее 12 месяцев. По истечении указанного срока работодатель обязуется увеличить должностной оклад до 207 000 рублей.

Исходя из правовой природы договора дарения, данная сделка не подразумевает встречного предоставления дарителю. Отказывая в удовлетворении заявления конкурсного Управляющего, суд первой инстанции указал, что спорный договор по своей сути не был безвозмездным, фактически

спорная квартира была передана в счет заработной платы за 12 месяцев работы в обществе на должности коммерческого директора.

Апелляционный суд отметил, что квартира была подарена Директору в счет будущей заработной платы, то есть до возникновения обязательств перед ним, да еще и аффилированному лицу в преддверии банкротства. Подобное поведение участников гражданского оборота не может считаться разумным и добросовестным. Поскольку в результате совершения оспариваемой сделки Фирма-должник не получила какого-либо встречного предоставления, стоимость и размер имущества, на которое кредиторы могли бы обратить взыскание, существенно уменьшились.

Доводы о том, что спорная квартира является единственным жильем для Директора, третьего лица и несовершеннолетнего ребенка, суды второй и третьей инстанций не приняли, признав договор дарения недействительным.

>> Выводы и Возможные проблемы:

При наличии встречного обязательства договор не признается дарением. Оплата по трудовому договору может быть натуральной и заблаговременной, но всё-таки после заключения трудового договора.

Цена вопроса:

1,7 млн. руб.

Строка для поиска в КонсультантПлюс:

«Договор дарения и встречное обязательство».

Маловато будет!

Для кого (для каких случаев):

Для случаев заключения контракта с исполнителем по контракту или гособоронзаказу.

Сила документа:

Постановление Арбитражного Суда Округа РФ.

Где посмотреть

комментируемый документ:

Судебная Практика: ПОСТАНОВЛЕНИЕ
АРБИТРАЖНОГО СУДА УРАЛЬСКОГО
ОКРУГА ОТ 29.12.2022 N Ф09-8933/22 ПО
ДЕЛУ N А76-16777/2021

>> Схема ситуации:

Одно НПО поставило одному не маленькому Заводу спецпродукцию. Однако практически сразу в шести изделиях выявили недостатки: то лампочка постоянно гаснет; то наоборот постоянно горит; где-то нет обогрева, где-то что-то не срабатывает... Непорядок! – решил Завод.

Ну и правильно решил, – постановил суд. За недостатки поставленного товара нужно отвечать. Значит, должен поставщик возместить ущерб. Ущерба этого по мелочи набежало аж на целых 37 200 руб. Где-то на зарплату потратился Завод при исправлении и замене, где-то на комплектующие и детали. Сумма не принципиальная, с ней особо и не упирались.

Но вот только Заводу этого показалось мало. Был завод исполнителем по гособоронзаказу. И стал завод утверждать, что к его соисполнителям нужно применить Закон О гособоронзаказе, а еще про Закон 44-ФЗ не забыть. Штраф он исчислил в порядке, предусмотренным ст. 34 Закона о контрактной системе и постановлением Правительства РФ N 1063 от 25.11.2013. Такой штраф на основании ст. 332 Гражданского кодекса подлежит взысканию, независимо от того, предусмотрена ли обязанность его уплаты соглашением сторон. Прикинул Завод, и насчитал штрафа на 1,6 миллиона рублей.

А это уже серьезно! Тут и НПО призадумалось, и суд.

Суд установил, что в рассматриваемом случае договор сторонами заключен в соответствии с положениями законом N 223-ФЗ в связи, с чем правила, устанавливающие меру ответственности за ненадлежащее исполнение обязательств, вытекающих из заключенных на основании закона N 44-ФЗ контрактов, к рассматриваемым правоотношениям применению не подлежат. Довод Завода о том, что правовое регулирование отношений в сфере гособоронзаказа основывается исключительно законодательством РФ о контрактной системе в сфере закупок (т.е. 44-ФЗ), а также принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами, суд посчитал несостоятельным.

Условия для включения в договор, заключенный с исполнителями гособоронзаказа, устанавливаются пунктом 7 Постановления Правительства РФ от 26.12.2013 N 1275. Но условия об ответственности являются обязательными только в рамках взаимоотношений между заказчиком и головным исполнителем.

В силу Постановления N 1275 в договор условия об ответственности сторон должны быть включены с учетом соответствующих положений госконтракта, в целях выполнения которого заключается контракт. Из материалов дела не усматривается, что НПО располагало информацией об условиях заключенного Заводом государственного контракта. В нарушение норм, предусмотренных Постановлением N 1275, Завод не включил в условия договора пункты об ответственности за ненадлежащее исполнение обязательств сторон и не проинформировал НПО о размерах штрафных санкций, предусмотренных его госконтрактом. Значит, и брать их нельзя!

>> Выводы и Возможные проблемы:

Вот так неожиданно-негаданно могут прилететь миллионные штрафы за какие-то гаснущие или горящие лампочки. Поставщик даже может быть не в курсе, что он работает, оказывается, на оборонку. Тут нужно внимательно читать договоры. Упоминается ли в них 44-ФЗ или гособоронзаказ, установлены ли штрафы. Если ничего такого нет, то и штрафы не положены.

Цена вопроса:

1,6 млн.руб.

Строка для поиска в КонсультантПлюс:

«Ответственность 44-ФЗ к рассматриваемым правоотношениям применению не подлежит».